

В СУДЕБНУЮ КОЛЛЕГИЮ по ГРАЖДАНСКИМ
ДЕЛАМ ВЕРХОВНОГО СУДА Республики Карелия

от представителя Тереховой Н.Ю. ,действующей на
основании доверенности, в интересах заявителя
Ходорковского Михаила Борисовича

Адрес:

123056, г. Москва, пер.Красина, д.15, офис 1

КАССАЦИОННАЯ ЖАЛОБА

Решением Сегежского городского суда Республики Карелия от 07.11.2011 г. заявление Ходорковского Михаила Борисовича о признании незаконным и отмене постановления начальника ФКУ ИК-7 УФСИН России по Республике Карелия от 29.07.2011 о применении меры взыскания в виде выговора оставлено без удовлетворения.

Указанное решение суда (*далее обжалуемое решение*) следует признать незаконным и необоснованным, подлежащим отмене по нижеизложенным основаниям.

1 Выводы суда, изложенные в решении, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела (п.3 ч.1 ст.362 ГПК РФ).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов (п.3 Постановления Пленума ВС. РФ от 19.12.2003 года № 23 « О судебном решении»).

1.1 Суд установил фактические обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела:

- факт безвозмездной (без каких-либо встречных обязательств) передачи заявителем одной пачки сигарет осуждённому Воронину;
- отсутствие каких-либо негативных последствий этой передачи, в том числе, в виде нарушения прав и законных интересов каких-либо других осуждённых, их безопасности, а также отсутствие угрозы наступления таких последствий;
- отсутствие у заявителя цели нарушения прав и законных интересов каких-либо осуждённых, их безопасности, в частности, отсутствие у него намерений поставить осуждённого Воронина в зависимость, потребовать от него какой-либо встречной услуги;
- распространённый характер подобных фактов, когда осуждённые безвозмездно делятся друг с другом какими-либо предметами, не запрещёнными к использованию, и это не влечёт их наказания.

Данные факты подтверждены исследованными судом доказательствами.

Как следует из объяснений заявителя, он «*передал осужденному Воронину пачку сигарет в качестве угощения, эта пачка была из блока, а именно, из тех десяти пачек, которые я получил в передаче*» (протокол судебного заседания от 07.11.2011 – далее ПСЗ, стр.1). На поставленные судом вопросы заявитель пояснил, что не просил и не

намеревался просить Воронина оказать встречную услугу за переданные ему сигареты, а действовал исключительно из человеческих побуждений: *«Получил посылку. Есть определенное количество людей, с которыми знаком, при этом знаю, что у них нет посылки. Возникает чисто человеческая ситуация: получил - поделись»* (ПСЗ, стр.2). Объяснения заявителя полностью согласуются с другими доказательствами, исследованными судом:

- письменными объяснениями осужденного Воронина: *«...ко мне подошел осужденный Ходорковский и подарил пачку сигарет, я сказал: «Спасибо»* (ПСЗ, стр. 8), и его же показаниями в суде, где он пояснил, что никак не пострадал из-за полученной пачки сигарет, если не считать полученного выговора, и что заявитель ни о чём его не просил в связи с передачей ему пачки сигарет (ПСЗ, стр. 7).

Администрация учреждения не оспаривала указанные выше обстоятельства.

Так, в исследованных судом материалах: постановлении о применении к осужденному меры взыскания, выписке из протокола заседания дисциплинарной комиссии по профилактике правонарушений (протокол № 107 от 29.07.2011), заключении по результатам проверки от 29.07.2011, рапорте от 28.07.2011, письменном объяснении Ходорковского М.Б. от 28.07.2011, письменных возражениях заинтересованного лица, отсутствуют обстоятельства, свидетельствующие об ущемлении прав, законных интересов, безопасности других осужденных, равно как и о нарушении безвозмездной передачей пачки сигарет Воронину порядка отбывания наказания.

В судебном заседании представители учреждения не смогли обозначить обстоятельства, указывающие на нарушение заявителем установленного порядка отбывания наказания, наступление негативных последствий (или угрозы их наступления) в результате безвозмездной передачи заявителем пачки сигарет Воронину, а ограничились лишь констатацией самого *«факта дарения»* (ПСЗ стр.3-7, 9, 16). Более того, свидетель Рубцов С.Ю. (начальник отряда отдела воспитательной работы с осужденными ФКУ ИК-7) показал, что *«не выяснял, с какой целью была подарена пачка сигарет, Воронин является дежурным хозяйственной службы, имеет ряд обязанностей, Ходорковский, подарив пачку сигарет Воронину, мог преследовать какую-то выгоду. Это мое предположение»* (ПСЗ, стр.7). Представитель заинтересованного лица Фёфелова Е.А. пояснила, что неблагоприятных последствий дарения пачки сигарет не наступило (ПСЗ, стр.5).

Таким образом, суд установил, что в действиях заявителя отсутствуют признаки субъективной (вина, мотив, цель) и объективной стороны (наступление негативных последствий или создание угрозы их наступления) нарушения требования, предусмотренного п. 15 ч. 4 ПВР ИУ, а, следовательно, он подвергнут взысканию без законного основания, в нарушении ч.1 ст.12, ст.115 УИК РФ.

Вопреки установленным фактам, подтвержденными исследованными судом доказательствами, **суд пришёл к неверному выводу о том, что администрация исправительного учреждения правомерно привлекла заявителя к ответственности.**

1.2 Суд сформулировал в решении ошибочный вывод о том, что мотив и цель действий заявителя не имеют значения для разрешения дела: «факт дарения сам по себе является нарушением ПВР ИУ, независимо от того, какие действительные цели преследовали стороны сделки».

Однако суд всесторонне исследовал в судебном заседании действия заявителя при передаче пачки сигарет (в частности - мотив и цель), тем самым, признал существенное значение этих обстоятельств для рассмотрения дела, но не учел их при вынесении решения, что повлияло на его исход.

1.3 Суд сделал вывод о том, что *«...совершённая заявителем сделка по своему характеру не может быть расценена как попытка поделиться имуществом с другим осуждённым, на которую не распространяется запрет, установленный названными выше правилами»* (ПВР ИУ). Этот вывод суда не подтвержден исследованными судом доказательствами. Попытка же суда привести в качестве «обоснования» данного вывода некие критерии «разграничения» понятий «делиться» и «дарить», как подробно обосновано ниже в разделе 2 настоящей жалобы, является произвольным, избирательно репрессивным толкованием и применением нормы права по отношению к заявителю, нарушающим требование правовой определённости, а следовательно – конституционный принцип равенства всех перед законом и судом (ст. 19 Конституции РФ).

1.4 Суд пришёл к выводу, что утверждение заявителя об избирательном подходе при привлечении его к ответственности «опровергается материалами дела», указав, что к ответственности привлечён также и осуждённый Воронин. Эта ссылка суда является необоснованной, поскольку:

- суд изложил позицию заявителя, состоявшую в том, что избирательность проявилась именно в привлечении к ответственности его и Воронина, в то время как подобные действия являются распространёнными среди осуждённых и не влекут для них ответственности, поскольку администрация относится к таким действиям нейтрально, не усматривая в них нарушения и какого-либо вреда;

- оба представителя администрации не смогли назвать ни одного конкретного факта привлечения к ответственности за аналогичные действия кого-либо из осуждённых, кроме Ходорковского и Воронина. При этом они не отрицали, что такие действия осуждёнными совершаются, и им об этом известно (ПСЗ, с.5,7). Более того, представитель заинтересованного лица Фёфелова признала возможным ситуацию, когда осужденные делятся друг с другом либо угощают личным имуществом. (ПСЗ, стр 6).

При таких обстоятельствах обоснованным был бы вывод суда о признании общеизвестным обстоятельства, что в местах лишения свободы между осужденными принято делиться (угощать) продуктами питания и предметами первой необходимости. Однако суд такого вывода, соответствующего установленным им обстоятельствам, не сделал.

1.5 Суд признал несостоятельной ссылку заявителя на решение Краснокаменского городского суда от 31.01.2007, исследованное в судебном заседании, указав, что *«обстоятельства рассмотренного названным судом дела существенно отличаются от обстоятельств, являющихся предметом настоящего судебного разбирательства»*. Утверждение суда противоречит очевидным фактам..

03.06.2006 г. постановлением начальника ФГУ ИК-10 УФСИН России по Читинской области заявитель был привлечен к дисциплинарной ответственности за нарушение п.15 параграфа 3 ПВР ИУ – в комнате для хранения личных вещей

осужденных, в сумке заявителя были обнаружены два лимона, яблоко, пакетированный чай, которые, по мнению администрации, были получены в обход установленного законом порядка (получил от другого осужденного).

Заявитель оспорил наложенное взыскание в Краснокаменский городской суд и одновременно обратился с заявлением в Верховный суд РФ о признании незаконным и недействующим абзаца 5 пункта 15 параграфа 3 ПВР ИУ в части запрета осужденным дарить, принимать в дар, отчуждать иным не запрещенным федеральным законом способом в пользу других осужденных либо получать от них продукты питания и предметов, находящиеся в личном пользовании. Определением Краснокаменского суда от 18.09.2006 г. производство по делу приостановлено до рассмотрения в Верховном Суде РФ заявления Ходорковского.

30.10.2006 Верховный Суд РФ постановил названное выше решение.

31.01.2007 Краснокаменский городской суд принял решение об отмене постановления о наложении взыскания, мотивировал его тем « *представителями администрации не оспорены доводы заявителя о том, что продукты им были приняты в качестве угощения либо с ним поделились другие осужденные* ».

При этом очевидно, что указанные продукты питания по объёму и стоимости не только сопоставимы, но и превышают пачку сигарет. Иными словами, фактические обстоятельства дела, рассмотренного Краснокаменским городским судом, по существу аналогичны фактическим обстоятельствам настоящего дела, и суду это в действительности было известно и понятно. При таких обстоятельствах и данный вывод суда не соответствует установленным обстоятельствам дела.

Обращает на себя внимание, что администрация ИК-7 владела указанными сведениями и намеренно скрывала их. Так, в справке о взысканиях, наложенных на Ходорковского М.Б. составленной 29.07.2011 г. начальником отряда № 9 Рубцовым С.Ю., числится взыскание от 03.06.2006 г. за хранение продуктов питания в неотведенном для этого месте, в графе отметка о снятии взыскания значится «погашено» (ПСЗ от 03.11.2011, стр. 4.)

В аналогичной справке от 07.11.11, истребованной судом по инициативе представителя заявителя, администрация учреждения внесла изменения в сведения только об отмене взыскания на основании судебного решения, при этом обстоятельства «за что наложено взыскание» остались в прежнем изложении. В зале суда допущенную ошибку объяснили технической. (ПСЗ от 07.11.2011 стр. 6).

По существу администрация осознавала заведомую незаконность и необоснованность своего решения о наказании заявителя при обстоятельствах, идентичных его незаконному наказанию в Краснокаменске, и пыталась, в том числе и таким способом, скрыть избирательное, дискриминационное применение ею к заявителю указанного требования ПВР ИУ. Суд же, исследовав все указанные документы и обстоятельства, не дал им должной оценки и пришёл к ложным выводам о неотносимости решения Краснокаменского городского суда и об отсутствии избирательности в действиях администрации по отношению к заявителю.

2. Суд при рассмотрении настоящего дела неправильно применил нормы материального права (п.4 ч.1 ст.362 ГПК РФ).

В частности - разрешил дело без учета конституционных требований, предусмотренных ст. 15, 17, 18, 19, 21, 35, 55 Конституции РФ, а также требований ст.ст. 1, 8, 9, ч. 1, 2 ст. 10, ч. 1 ст. 12 УИК РФ. Суд неправильно – избирательно дискриминационно в отношении заявителя - истолковал норму материального права, содержащуюся в п. 15 ПВР ИУ

Решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению (п.2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 года № 23 « О судебном решении»).

2.1. Отказывая в удовлетворении заявления, суд в обжалуемом решении сослался на то, что запрет, установленный п. 15 ПВР ИУ, носит «в первую очередь профилактический характер», а потому не допускает никаких исключений, то есть является формальным и тотальным (безусловным): «факт дарения сам по себе является нарушением ПВР ИУ, независимо от того, какие действительные цели преследовали стороны сделки». Вместе с тем, суд, как указано выше в разделе 1 настоящей жалобы, допустил возможность нарушения этого запрета в случаях, когда осужденные «делятся» имуществом, находящимся в их личном пользовании. С таким неверным и внутренне противоречивым толкованием судом нормы подзаконного акта – ПВР ИУ - нельзя согласиться по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других.

Российская Федерация уважает и охраняет права, свободы и законные интересы осужденных, обеспечивает законность применения средств их исправления, их правовую защиту и личную безопасность при исполнении наказаний (ч.1 ст.10 УИК РФ). При исполнении наказаний осужденным гарантируются права и свободы граждан РФ с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством РФ (ч.2 ст.10 УИК РФ).

Вещи и предметы, приобретенные осужденными и находящиеся у них в установленном уголовно - исполнительном законодательством порядке, являются их собственностью. Согласно ст. 35 Конституции РФ, ч. 1 ст. 209 ГК РФ собственник вправе своим имуществом свободно владеть, пользоваться и распоряжаться.

Норма, предусмотренная п. 15 ПВР ИУ и содержащая запрет осужденным дарить, принимать в дар, отчуждать иным способом в пользу других осужденных либо присваивать продукты питания, предметы и вещества, находящиеся в личном пользовании, должна истолковываться только в системной взаимосвязи с приведенными выше требованиями Конституции РФ и федеральных законов.

Министерство юстиции РФ (федеральный орган власти и управления, осуществляющий регулирование в сфере исполнения наказаний и, в частности, утвердивший ПВР ИУ) и Генеральная прокуратура РФ (осуществляющая надзор за законностью и согласовавшая ПВР ИУ), в лице своих полномочных представителей, в

судебном заседании Верховного Суда РФ по заявлению Ходорковского М.Б. о признании недействующим указанной нормы ПВР ИУ высказали свою официальную позицию, разъяснив суду смысл и содержание указанной нормы. В частности, они указали, что:

- данный запрет действует *«только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты прав и законных интересов осужденных, а также обеспечения их безопасности и соблюдения установленного режима в исправительных учреждениях»* (письменные возражения Министерства юстиции РФ на заявление Ходорковского М.Б. от 14.09.2006 г. № 10/13-554 дело № ГКПИ 2006-986, Решение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 30.10.2006 ГКПИ 06-986);

- *«осужденному запрещено дарить другим лицам вещи, продукты питания, находящиеся в личном пользовании, т.е. совершать гражданско-правовой акт дарения путем заключения договора о передаче права, что не имеет ничего общего с тем, когда осужденный делится какими-то принадлежащими ему предметами, продуктами с другими осужденным, что не запрещается ни законом, ни администрацией ИУ»* (письменные возражения Генеральной прокуратуры РФ на жалобу осужденного Ходорковского М.Б. (ГКПИ 06-986) от 08.09.2006 № 17, Решение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 30.10.2006. ГКПИ 06-986).

Именно этой позицией Верховный Суд РФ обосновал решение от 30.10.2006 ГКПИ 06-986, признав указанную норму ПВР ИУ не противоречащей закону.

Представители исправительного учреждения в настоящем судебном разбирательстве признали, что необходимость существования указанного запрета обусловлена именно (и только) целью защиты прав и законных интересов осужденных, обеспечения их безопасности и соблюдения установленного режима в исправительных учреждениях (письменные возражения, объяснения представителя заинтересованного лица).

Таким образом, право осужденного дарить, принимать в дар, отчуждать иным способом в пользу других осужденных либо присваивать продукты питания, предметы и вещества, находящиеся в личном пользовании, ограничено только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты прав и законных интересов осужденных, а также обеспечения их безопасности и соблюдения установленного режима в исправительных учреждениях. Администрация этих учреждений обязана контролировать, чтобы права одних осужденных не нарушались незаконными действиями других.

Такое толкование указанного требования ПВР полностью соответствует целям и принципам, предусмотренным ст.ст. 1, 8, 9 УИК РФ.

Применённое же судом в обжалуемом решении толкование данной нормы ПВР ИУ как полного запрета осужденным на любое, даже самое элементарное, человеческое действие, пусть и сопряжённое с отчуждением ими личного имущества, но совершённое без каких-либо противоправных или корыстных целей, является антиконституционным и незаконным, репрессивным применением мер принуждения, противоречащим установленным законом целям наказания и унижающим человеческое достоинство заявителя, ущемляющим его конституционное право свободно распоряжаться своей собственностью. Такое ограничение прав заявителя не может быть оправдано указанными в части 3 статьи

55 Конституции Российской Федерации целями, ради достижения которых допускается ограничение федеральным законом прав и свобод человека и гражданина.

2.2. Судом нарушен конституционный принцип равенства всех перед законом и судом и, в частности, требование правовой определённости, как его неотъемлемая составная часть.

Так, положения статей 15, 17, 18, 19 и 55 Конституции Российской Федерации предполагают правовую определённость, в том числе судебной практики.

Она необходима для того, чтобы участники соответствующих правоотношений могли в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в том, что приобретенное ими на основе действующего законодательства право будет уважаться властями и будет реализовано.

Заявитель был проинформирован, что запрет дарить, принимать в дар, отчуждать иным способом в пользу других осужденных либо присваивать продукты питания, предметы и вещества, находящиеся в личном пользовании, действует только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты прав и законных интересов осужденных, а также обеспечения их безопасности и соблюдения установленного режима в исправительных учреждениях. Это толкование нормы ПВР ИУ и основанная на нём правоприменительная практика были известны заявителю достоверно, поскольку именно по его заявлениям данный вопрос рассматривался судебными инстанциями, включая Верховный Суд РФ, и именно в этих судебных разбирательствах уполномоченными федеральными органами была сформулирована вышеизложенная правовая позиция, с учётом которой норма ПВР ИУ была признана Верховным Судом РФ не противоречащей закону, а наложенное на заявителя в 2006 году взыскание за аналогичные действия признано незаконным Краснокаменским городским судом (*объяснения заявителя, решение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 30.10.2006, решение Краснокаменского городского суда от 31.01.2007, протокол судебного заседания Краснокаменского городского суда от 18.09.2006*).

Кроме того, как следует из пояснений заявителя, вскоре после его прибытия в ИК-7 представитель администрации данного учреждения Муравский прямо подтвердил ему на личном приеме подход относительно толкования и применения указанной нормы ПВР, изложенный от имени Министерства юстиции и Генеральной прокуратуры РФ их представителями Верховному Суду РФ, а именно - что для администрации главное, чтобы не было конфликтов: *«Не нарушай ничьих законных прав, и вопросов не будет» (ПСЗ стр.2-3)*.

Суд уклонился от оценки названного решения Верховного Суда РФ и приведённого заявителем обоснования известного ему толкования нормы ПВР и основанной на нём правоприменительной практики.

Суд пришёл к выводу об общеизвестности понятия *«делиться»*, не раскрыв при этом его содержания. В частности, суд не привёл отличий этого понятия от понятия *«дарить»*, при этом в обжалуемом решении эти понятия судом противопоставляются. Приведённые судом «критерии» «разграничения» этих понятий: *«не одна или несколько сигарет»* (которыми, по мнению суда, действительно можно «поделиться – прим. авт.), а *«двадцать табачных изделий, упакованных в потребительскую тару, то есть табачная*

продукция, предназначенная для использования в течение значительного периода времени и имеющая существенную стоимость для лиц, находящихся в условиях изоляции от общества» (которыми, по мнению суда, «поделиться» уже нельзя, а можно только «дарить» - прим. авт.) – не только являются полностью надуманными и произвольными, но и ничего в действительности по существу не разъясняют. Напротив, эти «критерии» лишь порождают множество новых вопросов, например: - чем отличается сигарета от «табачного изделия»?

- что и почему меняет в целях рассматриваемого дела наличие «упаковочной тары»?

- каковы количество, стоимость и длительность «использования» сигарет, которыми можно «делиться», и количество, стоимость и длительность «использования» этих же сигарет - «табачных изделий», которыми, по мнению суда, «поделиться» уже нельзя? Кем и по каким критериям это определяется?

Вместе с тем, очевидно (и действительно общеизвестно), что слова «делиться», «угощать», «дарить» применительно к толкованию указанной нормы ПВР, в том числе и по настоящему делу, употребляются как синонимы в значении передавать безвозмездно, без каких-либо встречных требований, обязательств и услуг. Количество сигарет, которыми один осуждённый на таких условиях поделился (угостил) с другим - одна, несколько, двадцать, ничего в этом понимании не меняет, а наличие упаковки лишь позволяет обеспечить сохранность сигарет и возможность употребить их по назначению. Так, свидетель Воронин затруднился назвать отличие между словами «подарить – угостить - поделиться»: «Вопрос: для Вас есть разница между словами подарить, угостить, поделиться? Ответ Воронина: затрудняюсь ответить» (ПСЗ с. 7). Представители учреждения также не смогли привести никаких отличий между этими понятиями.

Не дает такого разделения ст.ст.572-581 ГК РФ

При таких обстоятельствах толкование судом нормы ПВР ИУ, на основании которой заявитель привлечён к ответственности, является не только незаконным и неверным, но и избирательно дискриминационным в отношении него.

Соблюдение формальной процедуры наложения взыскания вовсе не делает его законным по существу. Основанием к удовлетворению заявления может служить нарушение требований законодательства хотя бы по одному из оснований, свидетельствующих о незаконности принятых решений, совершенных действий (бездействия) п.25 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 10.02 2009г.№ 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих».

В данном случае, содержание решения о привлечении осужденного Ходорковского М.Б. к дисциплинарной ответственности не соответствует требованиям закона. Представителями администрации учреждения не оспорены доводы заявителя о том, что передачей пачки сигарет осужденному Воронину им не нарушены права, законные интересы или безопасность других осужденных, как и не создавалась такой угрозы.

С учетом изложенного, руководствуясь ст. ст. 361, п.п.1,3,4 ч.1 ст.362, ст.363 ГПК РФ,

ПРОШУ:

Решение Сегежского городского суда Республики Карелия 07 ноября 2011года по заявлению Ходорковского Михаила Борисовича об оспаривании решения начальника ФКУ ИК-7 УФСИН России Республики Карелия отменить, принять новое решение признать незаконным и отменить постановление начальника ФКУ ИК-7 УФСИН России по РК от 29 июля 2011 года о применении к осужденному Ходорковскому Михаилу Борисовичу меры взыскания в виде выговора.

ПРИЛОЖЕНИЯ:

1. Копии кассационных жалоб – 3 экз.
2. Квитанция об уплате госпошлины

Представитель заявителя

23.11.2011
Н.Ю. Терехова

Н.Ю.Терехова